КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Панкеев Иван Алексеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования отечественных средств массовой информации, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: iap2007@mail.ru

ЖУРНАЛИСТ И ЖУРНАЛИСТИКА: ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ?

Рецензия на книгу: Представления журналистов о профессии и профессиональном сообществе. Общий аналитический отчет по результатам научно-исследовательских работ. Комитет гражданских инициатив, 2017. – 145 с. (http://www.zircon.ru/upload/iblock/dd6/zhurnalisty_otchet.pdf).

Ivan A. Pankeev, Doctor of Philology, Professor at the Chair of History and Legal Regulation of Domestic Media, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: iap2007@mail.ru

JOURNALISTS AND JOURNALISM: THE UNITY OF OPPOSITES?

A review of the book: Journalists' Ideas of the Profession and Professional Community. Overall Analytical Report on the Results of Research Works. Civic Initiatives Committee, 2017. – 145 p. (http://www.zircon.ru/upload/iblock/dd6/zhurnalisty_otchet.pdf).

То, что журналистика остается одним из важнейших социальных институтов, подтверждают неутихающие дискуссии о ее настоящем и будущем. Одни видят жесткий вызов журналистике в блогерстве и социальных сетях, другие считают, что журналисты сами губят себя, становясь ангажированными и уходя от профессиональных этических стандартов, третьи обвиняют массмедиа в целом в грехе пропагандизма. Власть хочет от СМИ сервильности, учредители – послушности, а аудитория по-прежнему – правдивости, достоверности и беспристрастности. Какими в этой ситуации видят себя и свою профессию сами журналисты? Попытка создать такое «зеркало» была предпринята Фондом медиаис-

следований и развития стандартов журналистики (фонд «Медиастандарт»), созданным по инициативе Комитета гражданских инициатив. Председатель Комитета гражданских инициатив А.Л. Кудрин считает, что «институт СМИ сейчас переживает, наверное, самые трудные времена уже в новой России. Мы изучаем состояние СМИ в регионах, независимых СМИ в регионах становится все меньше и меньше. То же самое я могу сказать по федеральному уровню — крупные корпорации, государственные институты больше на сегодня оказывают влияние на СМИ»[1].

На сайте «Медиастандарта»[2] говорится, что деятельность фонда «направлена на поддержку качественной журналистики и средств массовой информации в России. Он призван повысить авторитет и привлекательность профессии, содействовать формированию позитивного общественного мнения о журналистской деятельности. Фонд считает своей миссией развитие профессиональных стандартов и создание условий для функционирования независимых средств массовой информации».

В соответствии с заявленными целями фонд заказал исследовательской группе «Циркон»[3] социологическое изучение, на основе которого и был создан рецензируемый аналитический отчет.

Указать на эти три организации необходимо потому, что социологических опросов проводится много, но далеко не каждый из них, как в данном случае, является исследованием, сопровождается анализом, содержит выводы. Мы имеем дело с работой, проделанной специалистами, знающими и понимающими особенности объекта исследования (профессиональное сообщество журналистов России) и расширенной формулы предмета (профессиональная идентичность журналиста, социально-экономическое и профессиональное самочувствие журналиста, базовые (универсальные) ценностные ориентации журналиста и т. д.) Следовательно, и доверие к результату выше. Результату не как абстрактной цифре, а как осмысленному, доказательному выводу. Это особенно важно, когда речь идет о такой сфере деятельности, как журналистика, где большую роль играют не только объективные, но и субъективные факторы.

Авторы аналитического отчета, пояснив методологию исследования, термины, категории, описав выборку, в десятках таблиц и диаграмм обнародовали выявленные представления журналистов о профессии, профессиональной деятельности, структуре профессионального сообщества; социальном и материальном самочувст-

вии, удовлетворенности трудом, представлениях о свободе деятельности; об универсальных и профессиональных ценностных ориентациях журналиста; о взаимосвязи и взаимовлиянии различных аспектов профессиональной идентичности. Безусловную ценность представляют резюме, рекомендации и выводы.

Было опрошено 413 респондентов (175 представляли печатные СМИ, 92 – ТВ и радио, 166 – Интернет (цифровой ресурс), 102 – интегрированные СМИ, сочетающие несколько типов). Кроме этого, на анкеты ответили и 79 студентов факультетов журналистики; итого – 492 человека. Пол респондентов: 60% женский, 40% – мужской. Возрастных групп четыре: самая многочисленная – 25–34 года (33%), затем – 45 лет и старше (30%), 35–44 года (22%) и 18–24 года (15%). Высшее образование имеют 88% опрошенных (из них более половины – журналистское или филологическое, четверть – гуманитарную специализацию и 10% – техническую). В частных СМИ работают 65% опрошенных, в государственных – 25. Треть респондентов трудится в региональных СМИ, по четверти – в федеральных и местных, 8% – в межрегиональных. Такого разнообразного состава достаточно для того, чтобы ознакомиться с суждениями разных представителей – от студентов до главных редакторов, от блогеров до штатных обозревателей, от начинающих до опытных. Здесь мы не можем однозначно согласиться с тем, что «Медиастандарт» вычислил «среднего» журналиста, как пишет в «Журналисте» В. Левочкина[4]. Как не можем безоговорочно принять высказанное там же мнение, что «зачастую журналисты не понимают и сути своей профессии. Отчасти это понятно — большинство живет под гнетом бизнеса, власти, запредельной самоцензуры». На наш взгляд, не в том была цель опроса, чтобы выявить «среднего», а если даже и так, что вряд ли этот «средний» не понимает сути своей профессии; не та сфера деятельности, где можно десятилетиями трудиться под гнетом «запредельной самоцензуры». Но с одним из наблюдений В. Левочкиной мы полностью согласны, а именно с тем, что результаты опроса дают основания поразмышлять о «когнитивных механизмах».

В то же время, что и в «Журналисте», на отчет фонда «Медиастандарт» и исследовательской группы «Циркон» появилась рецензия В. Хамраева в «Коммерсанте»; ее название точно отражает один из основных выводов: «Журналисты не высоко ценят сегод-

няшние СМИ. Но ценят себя в этой профессии»[5]. Это тоже, как можно предположить, о когнитивном диссонансе.

В начале этого года, когда был обнародован рецензируемый отчет, подобная тема активно обсуждалась и на заседании секции «Современная журналистика в свете деонтологии», которая состоялась в рамках ежегодной международной научно-практической конференции «Журналистика в 2016 г.: творчество, профессия, индустрия». Снова сошлись на том, что единый для всех журналистов этос на практике невозможен. Остается понять – почему, если теоретически все ясно: от «Рассуждения об обязанностях журналиста...» М.В. Ломоносова до этических норм газеты «Вашингтон пост» и «Догмы» газеты «Ведомости», где четко и ясно сказано о независимости и объективности, источниках и фактах, беспристрастности и столкновении интересов.

В научной литературе можно найти десяток определений, в которых когнитивный диссонанс будет поясняться как отсутствие гармонии. Все они – в русле предложенных в 1957 г. Леоном Фестингером гипотез о причинах психологического дискомфорта личности и о возможных путях выхода индивида из этой ситуации. Но можно предположить, что в определенные периоды теория когнитивного диссонанса применима не только к индивиду, но и к сообществам индивидов, объединенных чем-либо принципиально значимым для них (например, такой сферой деятельности, как журналистика). Не один, а сразу многие начинают задавать себе одинаковые вопросы: при декларируемой свободе слова насколько я на самом деле свободен? каковы пределы независимости от учредителя? допустимо ли нарушение этических норм? достойно ли оценивается (и не только материально) мой труд? И здесь нам близко определение когнитивного диссонанса не как состояния «переживания дискомфорта», а, в соответствии с трактовкой, содержащейся в «Философской энциклопедии» – как «интеллектуального конфликта, возникающего, когда имеющимся мнениям и представлениям противоречит новая информация». А то, что представленная «Медиастандартом» и «Цирконом» информация именно новая, сомнений не вызывает.

Эта информация позволяет еще раз убедиться в том, что основное противоречие, присущее современной журналистике, – это конфликт «должного» и «сущего». Например, свободными и самостоятельными в своей деятельности считают себя 15% современных журналистов, в то время как 81% отмечает, что они «скорее не

являются свободными и самостоятельными». Подобная ситуация и с «ограничителями свободы». 60% опрошенных согласны с тем, что владелец СМИ очень влияет на профессиональную самостоятельность журналиста, и лишь 3% считают, что это влияние не слишком значительно. При этом давление общественного мнения (аудитории) очень влиятельным считают 5% опрошенных, в то время как совсем не влиятельным – 19%. К очень влиятельным ограничителям свободы отнесены также: вышестоящая структура, к которой принадлежит владелец СМИ (63%); законодательная база РФ (38%); «внутренний редактор», этические установки (36%); недостаточный уровень собственной профессиональной компетентности (33%); руководители редакций (21%) и т.д.

В то же время в том, что в работе много свободы и самостоятельности, в той или иной степени (в оценках от 1 до 5) уверены 73% респондентов, недостаток такой свободы и самостоятельности испытывают 18%. И психологический климат в коллективе очень комфортным считают в целом 7% журналистов, в то время как обратные ощущения – у 12%.

Как видим, оценивая не профессию в целом, а свое профессиональное самочувствие, большая часть опрошенных уверена в том, что их работа является интересной, творческой, престижной, что в ней много свободы и самостоятельности. Очень интересной и творческой свою работу называют 87% респондентов, в то время как обратной точки зрения придерживается лишь 6 процентов. Похожее соотношение наблюдается и при оценке престижности своей работы. Кстати, даже в материальном отношении свою работу привлекательной считают 51%, а непривлекательной – 37% журналистов.

Тогда, казалось бы, откуда вывод 77% опрошенных о том, что «в современной России профессия журналиста дискредитирована и недооценена, журналисты не пользуются доверием со стороны общества» (обратного мнения придерживают 15%)? Это – одно из проявлений того самого когнитивного диссонанса? Подтверждение конфликта «должного» и «сущего»? И еще один аспект: а что заставило респондентов думать об этом, кроме прямо поставленных вопросов, и волновали ли их эти проблемы до опроса? Может, никакого «дискомфорта» и нет? Может, у нового поколения сформировались свои представления о профессии, во многом основанные на требованиях, выдвигаемых конкретными СМИ? И не кроется ли одна из разгадок в ответах на вопрос: «перед кем *должен* нести ответственность профессиональный журналист и перед кем

он *в действительности* несет ответственность?» На наш взгляд, эти ответы – основание для самостоятельного исследования в области этики и психологии. По мнению респондентов, перед самим собой: должен – 79%, в действительности – 20; перед обществом: 79 и 16; перед аудиторией СМИ: 71 и 25; перед профессиональным сообществом: 19 и 6% соответственно.

И совершенно иная, противоположная картина, когда в действие вступают механизмы принуждения. Должен ли журналист нести ответственность перед владельцами СМИ? «Да» – считает 7% опрошенных, «несет эту ответственность в действительности» – 72%. Перед властью: 3 и 67. Перед главным редактором: 16 и 53; ни перед кем: 1 и 3%.

Результаты опроса показали, в частности, что журналистское сообщество склонно оценивать деятельность властных структур более критически, чем остальное население страны. Деятельность правительства одобряет 53% населения и лишь 22% журналистов; по отношению к правоохранительным органам это – 54 и 33%; по отношению к судебной системе – 41 и 18%. Это распространяется и на оценку деятельности СМИ, которую одобряет 61% населения и всего 32% журналистов.

Большая часть вопросов разработана исследователями таким образом, что ответы, полученные почти на каждый из них, дают основания для последующего анализа. Являя собой преходящий промежуточный результат, эти данные станут незаменимым материалом при дальнейшем сопоставлении, при выявлении новых трендов, при выработке рекомендаций и т. д. Например, чрезвычайно интересный и очень важный как знак времени опрос на тему: «какими характеристиками обязательно, а какими не обязательно должен обладать профессиональный журналист?». Если вчитываться в ответы медленно и с раздумьями, то получится уникальный портрет (в данном случае – не зеркало, а именно портрет профессионала, создаваемый профессионалом – как представление о должном, близком к идеалу). Итак, опрошенные считают, что журналисту в обязательном порядке должны быть присущи такие черты: знание этических норм и правил поведения, действующих в журналистском сообществе (71%); соблюдение этих норм и правил (66%); наличие таланта, грамотность (66%); получение знаний от опытных журналистов (64%); наличие навыков работы с информацией (47%); работа в штате СМИ (28%); наличие журналистского образования (8%).

Странно, конечно, что опрошенные ратуют за знание профессиональных этических норм, при этом ставя почти на последнее место требование профильного образования. Но сама по себе постановка вопроса (требование знания правил выше требования соблюдать их) очень интересна. Тем более что в ответе на другой вопрос 79% респондентов утверждают, что нельзя считать журналистом человека, пренебрегающего профессиональной этикой. А при ответе на вопрос: «что может быть для вас барьером при выборе партнера-журналиста для совместного проекта?» – подавляющее большинство опрошенных (47%) ответили: «отличное от моего отношение к соблюдению этических норм»; и только потом – иные идеологические установки и иное отношение к журналистике и ее миссии (по 26%), членство в политических партиях (21%) и т. д.

Положительное отношение к этике, деонтологии журналистики как объединяющем ядре выявило удивительное единство мнений. На наш взгляд, этот феномен требует дополнительного научного изучения именно в аспекте когнитивного диссонанса. Потому что не смогли бы стать препятствием при выборе партнера ни большая разница в возрасте (это смутило всего 7% респондентов, но не озадачило 54%); ни отсутствие профессионального образования (10% считает его обязательным условием, в то время как 59% его отсутствие не считают барьером). Но практика показывает, что этические нарушения встречаются все чаще – достаточно изучить решения Общественной коллегии по жалобам на прессу. Не потому ли, что 53% респондентов убеждены, что «журналист не может отступать от профессиональных этических правил ни при каких обстоятельствах, поэтому у него могут быть ограничения при сборе информации», а 37% считают, что «главным в работе журналиста является максимально полный сбор информации, поэтому в отдельных случаях для достижения этой цели журналист может отступать от норм профессиональной этики».

Кстати, подобное противоречие наблюдается и в результатах ответа на один из волнующих сообщество вопросов: «какими правилами нельзя пренебрегать, а какими иногда можно и пренебречь?». Почти все (97%) уверены, что нельзя намеренно искажать факты; 79% – что при сборе информации надо учитывать интересы источника и проявлять максимальную тактичность; и в то же время 80% тех же опрошенных считают, что иногда можно пренебречь легальными способами получения информации.

Одна из возможных причин такого положения, на наш взгляд, может быть в самих мотивах профессиональной деятельности, о чем авторы отчета пишут, что «в рамках исследования был зафиксирован конфликт между инструментальным определением журналистики как профессии («прагматикой») и наличием в ней компонента миссии». При этом подчеркивается, что «мнение о коммерческой основе деятельности СМИ поддерживает почти половина респондентов, тогда как треть респондентов относят журналистику к деятельности, важной с социальной точки зрения. Вместе с тем, на уровне деклараций, фиксирующих некоторые «идеальные» представления респондентов о наиболее важных, с их точки зрения, профессиональных ролях журналистов, ответы респондентов явно склоняются к «миссии», а не «прагматике».

Это доказывает, что значимость рецензируемого труда, помимо прочего, и в том, что в нем четко показано, как часто в журналистском сообществе декларируемое расходится с действительным. Полезные данные для сферы профильного образования.

Не разработав реальные механизмы борьбы со столь явными противоречиями, журналистское сообщество, вероятно, не скоро примет давнюю, со времен Бентама обсуждаемую идею, что «должное» – это некий категорический императив, который остается неизменным независимо от внешнего воздействия. В медицине эту проблему решили еще при Гиппократе: врач должен одинаково профессионально (ответственно) лечить больного, независимо от того, богат тот или беден, стар или молод, верующий или атеист. Менялись эпохи, а вместе с ними и текст знаменитой клятвы, но принцип остался незыблемым. Печально, но в журналистике пока слишком велика пропасть между нормативно установленным и реально применяемым. Авторы отчета приводят некоторые расширенные ответы по поводу профессиональной этики: «большое количество людей, которые называют себя журналистами, вообще не слышали о каких-либо правилах. Достижение сиюминутного успеха – это некая мораль, которая сегодня торжествует в России во многих кругах, в том числе и в журналистике»; «в реальных условиях это все не работает, потому что рынка нет, потому что нет экономической самостоятельности, потому что большинство СМИ зависимо от учредителя, потому что нет профессиональных навыков, контент довольно слабого качества и редактор, и журналисты, и издатель склонны совершенно не думать об этике, а ду-

мать об элементарном выживании, а выживание с этикой слабо совместимо» и т. д.

Подобные ответы не просто оживляют текст отчета и делают его наглядным и достоверным, они также дают более полное представление о респондентах – их эрудированности, грамотности, эмоциональности и т. д. Эти «стилистические портреты» не менее важны и интересны, чем цифры и графики.

Завершая отчет, авторы пишут, что «интересным объектом для будущих исследований является изучение выявленных в рамках проекта противоречий в самооценках собственного поведения и положения во всей сфере в целом». Хотя в некоторых случаях часть противоречий осмыслена и пояснена самими авторами. Но, как отмечалось выше, в том и заключается ценность проделанного «Медиастандартом» и «Цирконом» труда, что освоен путь, по которому исследователи обязаны идти дальше, поскольку выявленное диалектическое противоречие («единство противоположностей») может привести не только журналистов, но и профессию в целом к дополнительному знанию о себе.

Примечания

[1] https://rns.online/it-and-media/Kudrin-v-Rossii-slishkom-mnogo-gosudarstvennih-SMI--2017-01-13/
[2] http://www.msindex.ru/sample-page/
[3] http://www.zircon.ru/about/
[4] http://journalist-virt.ru/content/mediastandart-vychislil-srednego
[5] https://www.kommersant.ru/doc/3189442

Notes

http://journalist-virt.ru
https://rns.online
https://www.kommersant.ru
http://www.msindex.ru
http://www.zircon.ru

Поступила в редакцию
05.07.2017